

Орден неправильных магов

Под сенью леса

ИДДК

Алексей Пинчук

Алексей Владимирович Пинчук
Орден неправильных магов.
Книга 5. Под сенью леса
Серия «Орден неправильных
магов», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73954807

Аннотация

"Под сенью леса" – роман, пятая книга цикла "Орден неправильных магов", жанр попаданцы в магические миры, боевая фантастика, героическая фантастика.

Другой мир, другие правила. Но одно остается неизменным: выживает сильнейший. Или тот, для кого не стоит вопрос, бороться или нет. Вопрос лишь в том, как. И если не хватает сил, знаний и опыта, значит надо найти способ все это получить.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Алексей Пинчук
Орден неправильных
магов. Книга 5.
Под сенью леса

© Пинчук Алексей

© ИДДК

**Содержание цикла "Орден
неправильных магов":**

Книга 1. На чужих берегах

Книга 2. Цитадель над морем

Книга 3. Мораторий на добро

Книга 4. Там, где кончается степь

Книга 5. Под сенью леса

Глава 1

Магия. На что могут пойти люди, чтобы овладеть этой странной, необъяснимой силой? Не знаю, нам как-то не приходилось чем-то жертвовать для этого. Хотя мы и не овладели, если уж на то пошло. Так, слегка коснулись краешком. Научились видеть энергию мира и даже слегка ею пользоваться, и хорош. А вот степняки не стеснялись пожертвовать жизнями ради силы. Жаль лишь, что жизни эти были чужими.

– Давай шевели огрызками! – пыхтел я, на остатках сил помогая другу бежать, хотя бегом наш штурм каменистой осыпи назвать было сложно.

Мир, в котором мы оказались, ничем особенным не выделялся: обычный, не слишком густой лесок в предгорьях, по-летнему зеленый и слегка влажный после недавнего дождя. И над всем этим огромным зеркалом возвышалась линза портала, горящая тревожным алым светом. Словно гигантский сигнал светофора, запрещающий движение.

Хотя, скорее, как сигнал о том, что обед уже на столе, кушать подано. И, честно сказать, я бы не отказался поесть, если бы не одно но... В этот раз главным блюдом на столе выступали люди. И первые хищники явились на угощение еще до того, как большинство людей справилось с параличом после перехода.

Видимо, чем больше портал, тем сильнее он действует на людей. А может быть, люди, ослабленные голодом и побоями, оказались слишком восприимчивы к непонятному эффекту перехода. Но как бы то ни было, несколько минут мы лежали без движения, буквально вповалку друг на друге. И, чувствуя под собой тела, я мысленно благодарил Федю за его совет прыгать в числе последних.

Честно признаться, тварь, похожую на помесь гиены и волка, я увидел только в тот момент, когда она схватила кого-то из моих соседей и поволокла прочь, не обращая внимания на вопли еще живого человека. И пока я смотрел во все глаза в ту сторону, где-то позади спикировавшая птица уже уносила кого-то еще, натужно хлопая крыльями. Но как раз там это были единственные звуки, поскольку местный пернатый хищник первым делом разбил жертве голову массивным клювом.

– Бежим, бежим! – Стоило мне сбросить с себя паралич, как Федя, схватив меня за шкурку, рванул куда глаза глядят, припадая на раненую ногу. – Давай, пока зверье не набежало!

Наверное, увидев со стороны эту картину, я бы улыбался, если учесть, что стартовал я в согнутом положении... Все же Федя ниже меня почти на голову. Да и весил намного меньше. Вот только в тот момент мне было не до смеха.

Толпа ничего не понимающих людей еще только приходила в себя, а из нее уже выдергивали жертв одного за дру-

гим... И когда количество воплей превысило какой-то предел, толпа дрогнула, а потом люди понеслись со всех ног кто куда, увлекая за собой хищников, которых с каждой минутой становилось все больше.

Впрочем, побежали не все. Нашлись и такие, кого паника вогнала в ступор, и именно они подарили нам шанс на спасение, заставив зверье задержаться рядом с порталом. Ну и то, что основная масса людей побежала под гору, тоже помогло.

Почему мы побежали в гору? Так не зря же говорят, что умный в гору не пойдет. Хотя, если серьезно, то тут сработал случай. И для нас это был единственный свободный путь. Во всех остальных направлениях для бегства сначала нужно было бы пробиться сквозь толпу.

– Магии почти нет... – чтобы отвлечься от далеких, но жутких криков, сказал я, стоило нам без сил завалиться в кусты сильно выше уровня портала. Наверное, стоило бы подняться еще выше, подальше от места пиршества хищников, но сил хватило лишь на короткий забег. Больше избитое тело не осилило.

– Это в воздухе... – возразил Федя. – Деревья и звери аж светятся от нее.

– И когда ты успел все заметить?

– Знал, куда смотреть, – пожал плечами Федя и, со стоном сдернув повязку на ноге, принялся перематывать рану заново, стараясь затянуть бинт потуже. – Долго сидеть нельзя. От меня кровью пахнет...

– Сейчас везде кровью пахнет, – отмахнулся я и, развернувшись, уставился на постепенно светлеющий портал. – Зачем им все это?

– Жрать хотят! – криво ухмыльнулся Федя, но тут же сообразив, что я имел в виду, злобно оскалился: – А ты еще не понял? Смотри тогда, думаю, уже скоро сам все увидишь!

Но я уже заметил, как почти посветлевший портал снова вдруг загорелся алым и из него вывалилась пятерка степняков в деревянных доспехах, с луками за спиной. И точно так же, как мы до этого, пришельцы упали на землю парализованными. Разве что хищников вокруг них не было. Все они давно умчались в погоню за перепуганными имперцами.

– Отвлекающий маневр... – с ненавистью глядя на будущих шаманов, озвучил я. И больше не сказал ни слова, наблюдая, как в первый раз прошедшие портал люди, медленно приходя в себя, начинают шевелиться. А потом со злым удовлетворением скалился, глядя, как из ниоткуда стремительно появляется гигантская кошка и, схватив одного из степняков, снова исчезает.

– Так их! – яростно сжав кулаки, шипит Федя, но к нашему сожалению, остальные степняки, медленно пятаясь, беспрепятственно покидают негостеприимный мир. Ну а мы, несмотря на боль и усталость, снова бежим прочь от портала, поднимаясь все выше в горы.

Шли молча. Сначала для разговоров не было настроения, а потом усталость снова взяла свое, и на болтовню просто не

осталось сил.

И даже когда Федя наткнулся на узкую расщелину, ведущую в небольшую пещеру, мы не стали ничего обсуждать и советоваться. Просто молча протиснулись внутрь и попадали на камни, наплевав на все. Не став выставлять часовых, просто отключились, проспав до рассвета.

Но проснулись мы не от холода и даже не от рычания зверья, судя по следам, ночью пытавшегося протиснуться в расщелину...

– Ты глянь, что творит! – изумленно возмутился Федя, выдернув меня из сна, и, разлепив глаза, первое, что я увидел, – это друга, сидящего у стенки с вытянутой рукой.

– Что? – Обернувшись, я закономерно ничего, кроме камней, не увидел.

– Да не туда, на руку смотри!

– И что? – Приглядевшись, я заметил чуть ниже локтя какое-то насекомое, с энтузиазмом пьющее кровь. – Прихлопни, да и все!

И именно в этот момент насекомое вместе с кровью втянуло в себя искорку магии и, отцепившись, полетело прочь, светясь в магическом зрении.

– Видел, видел? – взбудораженно воскликнул Федя, потирая место укуса, где уже расплывалось легкое покраснение. – Ты прикинь? Они реально магию выкачивают!

– Федя, ты идиот? – потеряв сонное лицо ладонями, проворчал я. – А если они ядовитые? Или переносят какой-ни-

будь местный энцефалит? Или малярию?

– Ай, да брось! – беспечно отмахнулся он. – Нас ночью и так знатно погрызли. Ты вон весь в укусах...

И только после этих слов, машинально почесавшись, я обратил внимание на следы от укусов по всему телу, которые еще и зачесались в этот момент.

– Гадство! – прошипел я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не начать скрести ногтями по телу. – Не было печали...

– Да ладно тебе! – легкомысленно отмахнулся Федя и с преувеличенной бодростью поднялся на ноги, сдержав стон. – Все это мелочи, а пока валить надо подальше от портала, пока опять кто-то зверье не взбаламутил!

И как бы мне ни хотелось это признавать, друг был прав. А потому вскоре мы покинули уютную и безопасную пещеру и снова двинулись в путь, отыскивая тропки и поднимаясь все выше в горы.

Не знаю, удача виновата или то, что все хищники сейчас усиленно откармливались рядом с порталом, но за весь день мы так и не наткнулись ни на что опасное. И я даже поверил в то, что все обойдется без проблем...

Но когда проблем нет, возможно, ты о них просто еще не знаешь. Вот и в этот раз уже к вечеру Федя стал хромать все сильнее, и, помогая ему передвигаться, я чувствовал на себе горячее дыхание друга.

– У тебя жар, – уже вечером, когда мы удалились от портала на десятки километров, предупредил я Федю, упавшего

без сил под ближайшее дерево. – Рана воспалилась.

– Знаю...

– А раз знаешь, чего молчал? – неожиданно даже для самого себя, разозлился я и, сев у ног друга, принялся размазывать грязную повязку.

– А смысл трепаться? – едва заметно пожал плечами он и зашипел от боли, когда я аккуратно оторвал от раны присохшую ткань. – Или у тебя антибиотики есть?

Конечно же, антибиотиков не было. Как и умений Кайи, которая сейчас сняла бы воспаление своей магией. А потому мне оставалось только молча злиться и волочь за собой друга, надеясь выйти в обитаемые места до того, как ему станет хуже. Не обращая внимания на то, что у самого практически не осталось сил, а живот давно уже сводило от голода.

Впрочем, уже в темноте нам все равно пришлось остановиться и сделать привал. И даже не потому, что при свете луны было плохо видно тропу. А чтобы не покормить собой очередного хищника, которого мы услышали издалека. Хотя, может быть, звуки издавала и вполне мирная зверушка, кто знает. Другой мир, другая фауна... Но обдумывать ситуацию я предпочел уже на дереве, привязав крепче Федю, чтобы не упал во сне. Угробив на это рукава последней рубашки.

Утро, как и ожидалось, облегчения не принесло. Мало того, что без еды наши силы таяли с каждым днем, так еще и Фёдору стало хуже, и он едва переставлял ноги. Настолько,

что уже через час мне пришлось волоочь его на себе. И, разумеется, наш дальнейший путь теперь пролегал вниз, под гору. При этом я надеялся, что идем мы все еще прочь от портала. Впрочем, выбора все равно не было, и даже на сделанной из сушняка на скорую руку волокуше нести больного наверх я уже не мог.

– Остановись, сам пойду! – В какой-то момент Федя пришел в себя и тут же вывалился с волокуши, отчего я, не ожидавший этого, не удержался на ногах, упав лицом в прелую листву. И конечно же, сразу высказал все, что думаю по этому поводу, ограничившись, правда, несколькими словами, исключительно нецензурными. А потом закашлялся, хрипя пересохшим от жажды горлом.

– Лежи, придурок! – наконец сумел выдать я. – Внизу найдем воду, полегче будет...

– Так может, оставишь меня и сходишь один?

– А потом обратно за тобой вверх корячиться? – вяло возмутился я и, махнув рукой, помог другу улечься обратно на волокушу. – Лежи уже. И надейся, что нам повезет.

Хотя, надо признаться, нам и так везло со страшной силой, поскольку уже через час я снова вынужден был остановиться, но теперь по другой причине. Прямо на тропе, совсем недалеко от нас, застыл крупный зверь и наблюдал за странными пришельцами. Но пока я лихорадочно шарил по земле в поисках палки, не сводя глаз со зверя, он, видимо, решил, что мы ему не по зубам, и величаво удалился прочь.

А может быть, просто сытый был?

Фёдору я о встрече говорить не стал, но после этого момента на волокуше устроилась увесистая коряга, которую я решил прихватить с собой в качестве дубины. Прекрасно понимая, что в случае реальной опасности она нам не поможет.

Не знаю, сколько времени мы так шли, в какой-то момент я просто перестал обращать внимание на что-либо, сосредоточившись только на том, чтобы переставлять ноги. Шаг... Еще шаг... Постоять пару секунд, и все по новой. Старательно не замечая боли в избитом теле и свежих царапин от веток, которые я уже не отводил в сторону, продираясь напролом.

Опомнился я только тогда, когда заметил, что идти стало легче: ветки перестали цепляться за штаны, да и в целом движение ускорилося... И, отметив это, я наконец поднял голову, оглядываясь по сторонам.

– Слышь, Федя, вроде дорога, да? – разглядев заросшие травой колеи, обрадованно прохрипел я. – Значит, где-то есть жильё! Так что живем, дружище!

Конечно же, мне никто не ответил, но этого и не требовалось. Главное было озвучить приятную, хотя и спорную мысль, чтобы в нее поверить и с новыми силами шагать вперед, снова машинально переставляя ноги. Но теперь, когда впереди была цель и уверенность, что все не зря, идти было легче.

Не знаю, сколько мы так прошли, но в какой-то момент

я очнулся прямо на земле, рядом с волокушей, на которой сидел Федя, с сомнением глядящий на меня.

– Что? – с трудом сев и протерев грязное лицо, буркнул я.

– Дымом пахнет, – неожиданно признался Фёдор. – Вот сию теперь и думаю, доползем или нет. Ты, по ходу, все, выдохся?

Честно признаться, я никакого дыма не учуял, но другу поверил. Он у нас всегда отличался хорошим слухом и обонянием. Хотя от возражений все равно не удержался:

– Я, кроме пота, ничего не чую... Ты как?

– Лучше... – с сомнением в голосе проворчал Федя. – Сам пойду. Как-нибудь...

– И упадешь без чувств под ближайшие кусты?

Не став отвечать, Федя поднялся на ноги и, подхватив одну из палок волокуши, оперся на нее как на костыль. А потом молча заковылял вперед, лишь иногда шипя от боли.

Ну а я, подобрав дубину, поплелся следом, страхуя и помогая другу. Без сожаления бросив остатки неказистой конструкции валяться на заросшей травой дороге.

Так мы и шли, как два инвалида, часто останавливаясь передохнуть, усаживаясь прямо на траву, отчего наша и без того потрепанная одежда быстро превратилась в грязные обноски. Хотя лично я на эту тему не слишком переживал. Перед кем нам красоваться?

А когда мы наткнулись на небольшую лужу на обочине, и вовсе рухнул прямо в грязь на колени и принялся жадно

пить, зачерпывая ладонями живительную влагу. Стараясь не баламутить воду. А рядом точно так же пил бледный как смерть Фёдор...

– Слышь, Серый, а жизнь-то налаживается! – отвалившись от лужи и рухнув на спину в траву, довольным тоном просипел Фёдор. – Сейчас поесть бы еще...

Однако я, в отличие от друга, не спешил радоваться жизни. Просто потому, что, подняв глаза от лужи с изумительно вкусной, прохладной водой, встретился взглядом с хищником, бесшумно шагнувшим сквозь кустарник.

– Главное, чтобы нас не съели! – выдохнул я, нашаривая за спиной дубину. – Сгинь, чудовище мохнатое!

Однако огромная зверюга размером с большого медведя, с любопытством разглядывающая нас из кустов, и не думала уходить. Скорее наоборот – медленно пошла в нашу сторону, нюхая воздух перед собой.

– Мы невкусные, слышь, ты! – заметив, куда я смотрю, поддержал меня Федя и, подхватив костыль, с трудом поднялся на ноги, покачнувшись при этом. А потом, покосившись на меня, ухмыльнулся. – Похоже, она по-нашему не понимает...

Зверь между тем снова остановился уже недалеко от нас и, слегка наклонив голову, словно пес, уставился на легкую добычу, не двигаясь с места.

– И долго ты смотреть будешь? – краем глаза следя, как начинает оседать на землю Федя, которому не вовремя стало

хуже, спросил я у животного, не надеясь, впрочем, на понимание. – Фу! Брысь отсюда!

А потом, решив, что хуже уже не будет, я, подняв дубину, шагнул вперед, рассчитывая напугать явно сытого хищника.

– Я бы не советовал! – Неожиданный голос сзади заставил меня дернуться и развернуться вполоборота к новой угрозе. – Руку откусит. Хотя можешь и попробовать, тогда мне его кормить не нужно будет сегодня.

Незнакомец, в отличие от нас бодрый и полный сил, стоял всего в десятке метров, прислонившись к дереву. Но, несмотря на расслабленную позу, в руках у чужака был лук, а стрела, пока направленная в землю, могла прилететь в любого из нас еще до того, как мы попробуем что-то сделать.

– Да блин! Только имперцев нам не хватало! – Даже не пытаясь подняться на поврежденную ногу, Федя взял посох наперевес, всем телом разворачиваясь к незнакомцу.

И только после этого я понял, что же мне так резануло слух. Незнакомец, с явной насмешкой наблюдающий за нами, говорил на имперском.

Глава 2

Назойливый солнечный луч, проникший сквозь неплотно закрытые ставни, сначала заставил меня отвернуться, а потом оглушительно чихнуть, окончательно прогнав сон, за который я цеплялся всеми силами. Там, во сне, мы с Кайей гуляли по чистым дорожкам парка, наслаждаясь прекрасным днем, кивая встреченным знакомым, таким же беспечным, как мы. Там, во сне, у нас не было ни забот, ни проблем... И самое главное, никто не старался нас убить. Сказка!

Но любая сказка когда-нибудь заканчивается, и на смену ей приходит суровая реальность. Хотя могло быть и хуже, если так подумать. Да, я лежу не на мягкой кровати, а на набитом сеном матрасе, из которого летит пыль при попытке пошевелиться. И не в квартире с удобствами, а в небольшой избушке... Но всяко лучше, чем ночевать в пещере или на дереве.

– Чего вскочил? – сквозь сон пробормотал Федя, проспавший уже сутки и явно не собирающийся останавливаться на достигнутом. Но теперь это был именно сон, а не забытье, да и внешним видом парень больше не напоминал умирающего. Не то из-за полноценного отдыха, но скорее после микстуры, которую хозяин избушки влил в него накануне.

– Уже ухожу, спи...

Некрашенные деревянные полы, несмотря на то что я ста-

рался шагать аккуратно, пронзительно заскрипели, но Федя, поворочавшись немного, снова уснул – еще до того, как я закрыл за собой грубо сколоченную дверь.

Хозяин избушки, очевидно, опять ушел по своим делам вместе со своим странным питомцем, и потому я, никого не стесняясь, скинул с себя обноски и наскоро ополоснулся водой из бочки, фыркая и ежась от холода. А потом, посомневавшись пару минут, сполоснул в той же бочке и одежду, до конца потратив воду, которую, как я понял, набирали из небольшой речушки неподалеку. Куда, к слову, мне еще вчера запретили соваться одному. Да я и не собирался – по крайней мере, до тех пор, пока не выясню все, что смогу, о месте, куда мы попали.

Но пока, за исключением начала путешествия, новый мир принес нам сплошные плюсы. И в первую очередь потому, что больше не приходилось переживать об отравлении магией. Скорее наоборот – здесь ее было до изумления мало.

Нет, если приглядеться, то все живое в этом мире буквально фонило волшебством, и даже в траве и деревьях медленно текли искры, едва заметные сквозь кору. Но вот в воздухе силы не обнаружилось. И почему так, мне еще предстояло выяснить, но пока ясно было одно: этот мир – прекрасное средство для реабилитации после заражения.

– Бездельничаешь? – Имперец появился, как всегда, неожиданно и опять за спиной и, не скрывая усмешки, швырнул мне серые штаны из грубой ткани. – Оденься, а то

откусят все лишнее...

– А так не откусят? – хмыкнул я, но штаны с радостью натянул, поблагодарив местного.

– Тоже могут, – кивнул тот и, развернувшись, пошел в дом, махнув рукой, чтобы я следовал за ним. Что я с готовностью и выполнил, надеясь получить ответы на свои вопросы. Поскольку с тех пор, как мы встретили своего спасителя, на вопросы отвечал в основном я, считая это авансом за помощь в лечении Феди. Но, разумеется, рассказывал я сильно не все, старательно придерживаясь легенды о беженцах, подвизавшихся охранять границы империи в обмен на гражданство. Которым банально не повезло попасть в плен к степнякам. И, что характерно, при упоминании тех самых степняков имперец только морщился и сжимал кулаки, видимо, переживая не самые приятные воспоминания.

– Знаешь, что самое непонятное в вашей ситуации? – уже в доме, разливая чай по обычным алюминиевым кружкам, вдруг спросил имперец, заставив меня напрячься в ожидании проблем.

– Что? – Стараясь не подавать вида, я уселся на табурет и, взяв в руки кружку с горячим настоем какой-то ароматной травы, приготовился врать напрапалую.

– Ваше везение, – глядя прямо в глаза, уточнил местный. – Я прошел по вашим следам и не понимаю, как вы ухитрились выжить. Портал, конечно, привлек к себе большинство чудовищ, но не всех же? Опять же, здесь много других вещей,

мимо которых вы пройти никак не могли. Но прошли...

– Например? – не отводя глаз, вопросом на вопрос ответил я.

– Ну вот сейчас позавтракаем, и сам увидишь одно из них. Воду-то ты всю потратил? Не мне же ее таскать?

– Договорились, – хмыкнул я, но отставать не собирался и, с трудом вспомнив непривычное моему уху имя имперца, в свою очередь приступил к расспросам: – Расскажешь о здешнем мире, Тамак? Что тут вообще творится? А то я ничего толком и не видел, шел как в бреду...

– Здесь? – почему-то усмехнулся в бороду местный. – Да что бы ты здесь увидел? Тут самая дикая глушь, какая только может быть. На сотни километров вокруг одно зверье да дикая природа. Можешь целыми днями бродить, но так и не встретишь никого, с кем можно было бы поговорить.

– А где-то не так? – забыв про напиток, сделал стойку я. – Хотя да, та же кружка сделана на заводе, да и штаны явно не ручной выделки...

– Наблюдательный, это хорошо, – кивнул Тамак. – На охоте пригодится.

– На охоте?

– А ты думаешь, что как только попадешь в цивилизацию, весь такой красивый, то тебе сразу все дадут? Ага, жди... Догонят и еще дадут! Пинка под зад...

– Ты потому здесь в глуши живешь? – понял я. – Охотишься? А потом?

– А потом продаю добычу скупщикам и у них же покупаю все необходимое, – кивнул имперец. – Местные сами не торопятся в земли чудовищ. Опасно это, тут ведь и убить могут! Но вот плодами охоты с удовольствием пользуются. Ну а нам, чужакам да изгоям, есть на что жить.

– Земли чудовищ? – выделил для себя главное я. – Это из-за портала?

– Из-за магии, – пожал плечами Тамак. – Все зверье в округе напитано ей и очень даже успешно использует, не хуже наших магов. Правда, в основном что-то одно, но им и этого хватает. Причем чем дальше от портала, тем звери слабее... Но это ты тоже скоро сам увидишь и сравнишь. Вот выздоровеет твой друг, и я выведу вас поближе к цивилизации. Там сам все поймешь.

На этом разговор постепенно утих, так и не добавив мне новых знаний. Но как бы я ни пытался завести его по новой, Тамак либо молчал, либо отвечал односложно. Видимо, просто отвыкнув от общения или исчерпав свой запас слов на неделю вперед. И дальше он говорил в основном по делу, отдавая команды. Впрочем, я не спорил, не до того было.

После завтрака я попытался разбудить Федю, чтобы покормить, за что был отруган и отправлен за ведрами. Чтобы не маялся дурью, а занялся делом...

– Пусть спит! – выдал имперец в итоге. – Ему полезно...

И все: ни тебе объяснений, что за зелье он опять влил в рот сонному больному, ни прогнозов о состоянии его здоро-

вья...

И тут я не спорил, хотя очень хотелось. Просто потому, что видел, как Фёдор семимильными шагами идет на поправку. Дыхание стало ровным, жар спал, да и рана под повязкой, которую я поменял на свежую, выглядела явно лучше.

– Идем! – позвал не то меня, не то свою лохматую зверюгу Тамак, и, подхватив ведра, я с готовностью отправился за имперцем по тропе, ведущей к речке.

Причем первым шел пес, обнюхивая воздух перед собой, следом почти неслышно шагал Тамак с копьём в руках, ну а последним уже шел я в качестве носильщика, с занятыми руками.

Хотелось спросить местного, как он носил воду, когда нас не было, если походы в лес настолько опасны, но стоило мне открыть рот, как на меня злобно зыркнули, да так, что слова застряли в глотке.

А чуть позже, когда лохматый питомец имперца вдруг буквально исчез, я и сам понял причину такого поведения. Потому что на тропу зверь вышел, неся в пасти небольшого, фونهاщего магией зверька, напоминающего своим видом лису, но зеленого цвета. Его имперец сноровисто разделал прямо на моих глазах, подвесив к дереву и слив кровь в какой-то сосуд, похожий на древнюю резиновую грелку. А потом, упаковав по контейнерам внутренности, отдал тушку псу и, не дожидаясь, пока тот поест, отправился дальше, уже не так тихо, как прежде.

– Твой пес, он что – телепортировался? – вполголоса спросил я и замялся, пытаюсь подобрать нужное слово на чужом языке. – Переместился, в смысле?

На что имперец лишь равнодушно кивнул, только умножив количество загадок в моей голове.

Впрочем, долго раздумывать над ними у меня не получилось, и вскоре тропинка пошла вниз, открыв моим глазам овраг с небольшой речушкой, текущей под сенью здешней растительности. Но, помня о словах проводника, спускаться вниз я не торопился, внимательно осматривая берег в поисках следов. Вдруг здесь местный аналог крокодилов водится? Или еще что похуже?

Не угадал...

Стоило мне приблизиться к воде, как на противоположном берегу вдруг раздвинулась трава и на меня, призывно улыбаясь, весело глянула молодая девушка, удивительно похожая на Кайю.

– И не стыдно тебе? – вдруг нахмурившись, прошептала она. – Весь грязью зарос! Иди сюда, сейчас мы тебя приведем в порядок...

Сам не знаю почему, я взял да и шагнул вперед, отчего девушка высунулась из травы уже по пояс, заставив меня замереть на месте, разглядывая подробности ее фигуры. Незнакомка нахмурилась, но не из-за моего любопытства, а в ответ на задержку.

– Иди ко мне, чего же ты медлишь?

– Да я как-то...

– Смелее, мой герой, тебе понравится, вот увидишь... – проворковала девушка, но, не договорив, вдруг опрокинулась навзничь со стрелой в глазнице, еще в падении превращаясь в уродливую тварь, чем-то похожую на земную обезьяну. А где-то за ее спиной в зарослях горестно завывали на разные голоса.

– Ну как, понравилось представление? – ехидно ухмыльнулся имперец, видя мою растерянность. – Успел полюбоваться?

Я же только головой покачал, глядя на острые клыки в оскаленной пасти, и шагнул назад, забыв про брошенные ведра, оставшиеся валяться на тропинке.

– Набирай воду, – продолжая лыбиться, махнул рукой в сторону реки Тамак. – Теперь они не подойдут. На редкость трусливые твари, хотя и стайные. Если бы не это, к реке было бы не подойти...

– Что это было? – уже по дороге к хижине спросил я.

– Обычный для этих краев зверь, – пожал плечами Тамак, назвав животное словом, которое я решил перевести как «обезьяна». – Как-то влезает в голову жертве, показывая то, что она хочет увидеть, а когда приманит поближе, перегрызает глотку. При этом стоит ей дать понять, что запудрить мозг не удалось, как тварь убегает быстрее собственного визга.

– А почему ты ее не разделал? – продолжил любопытство-

вать я. – Ну, как лису до этого?

– Смысла нет, – поморщился имперец. – Тварь распространенная, много за нее не получишь, если только кровь продать. Но у меня с собой нет лишнего сосуда, да и лезть в реку ради этого не хотелось.

– А кровь – зачем она?

– Ради магии, – лаконично ответил Тамак и, заметив, как я снова готовлю вопрос, поднял руку, останавливая поток вопросов. – Хватит! Все узнаешь постепенно...

За следующей партией воды я отправился один, вооруженный коротким копьем, которое мне вручил Тамак со словами:

– На всякий случай. Пушок проверил, ничего опасного рядом нет, а обезьяны сегодня больше не сунутся.

– Пушок, блин... – ворчал я, осторожно шагая по тропе, старательно озираясь. – Милый зверек... Зазеваешься – ногу откусит по самую жопу!

Но, несмотря на мои опасения, никакой хищник на меня в этот день не наткнулся, а натаскав воды, я сумел-таки разбудить друга и, выведя его во двор, помог тому смыть многодневную грязь. Под ворчание сонного товарища, любопытные взгляды наблюдающего за процессом помывки Пушка.

– Как заново родился! – наконец выдал окончательно проснувшийся Федя и, усевшись на завалинку, вытянул больную ногу, перевязанную свежей тканью. – А где мы, кстати?

– В другом мире, – хмыкнул я, усаживаясь напротив. – Логично же?

– Не умничай, а? – скривившись, попросил Федя. – Ты же понял, о чем я?

– О чем ты, понял. А вот где мы... – Я задумался, обобщая все, что успел узнать за прошедшее время. – По меркам местных, у черта на рогах, в землях чудовищ, как они это место называют. Где-то в глуши, посреди леса, в центре которого портал.

– А чудовища? Ты их видел?

– Не спрашивай! – отмахнулся я. – Когда мы шли, я себя не видел, так что... Но наш спаситель удивляется нашему везению. По его словам, мы досюда дойти не могли никак, так что думай сам.

Оставив товарища переваривать услышанное и греться на солнце, я подхватил ведра и снова пошел уже привычным маршрутом восстанавливать потраченное.

Уже у реки заметил на той стороне шевеление травы и нешуточно напрягся в ожидании галлюцинаций, но, как и обещал имперец, никто меня больше не дурил.

Зато, вернувшись, я застал разговор, который добавил новых красок в картину наших будней.

– Почему ты нас спас? – с явным удовольствием уплетая за обе щеки жаркое из мяса и здешних овощей, светящееся от магии, расспрашивал хозяина дома Федя. – В чем твоя выгода? Не по доброте же душевной?

– Почему нет? – с уже начинающей раздражать ухмылкой переспросил местный, накладывая и мне порцию в такую же миску, явно изготовленную штамповкой на фабрике, что вызвало у меня не меньший интерес, чем разговор за столом. Накануне, будучи голодным как не знаю кто, я на такие вещи внимания не обращал – ложка только мелькала, а вот сегодня стал задумываться.

– Нет, я, конечно, верю в доброту людей, но...

– Но кто-то только сегодня рассказывал о том, что никто в мире ничего просто так не делает, – поддержал я друга. – Или ты исключение?

– Конечно исключение! Я такой один! – весело подмигнул имперец, а потом уже серьезно добавил: – Ну и выгода есть, как без нее? И даже того, что я получил, хватит, чтобы оправдать невеликие усилия.

– Новости с родины? – догадался я. – Или бесплатное развлечение?

– И то и другое, – кивнул имперец. – А еще я возьму с вас слово, что, когда вы пойдете наниматься охотниками в местную гильдию, сошлетесь на меня. А поскольку за каждого нового охотника ветеранам положена награда...

– А с чего ты взял, что мы решим стать охотниками?

– А куда вы денетесь? – отмахнулся Тамак и поднялся из-за стола, показывая, что разговор окончен.

– Что думаешь? – повернулся ко мне Федя, едва за имперцем закрылась дверь.

– А что тут думать? – пожал плечами я, с удовольствием поглощая свою порцию. – Поживем – увидим. Судя по всему, за лесом вполне себе нормальная цивилизация... Хотя наш спаситель там места себе не нашел, как я понял. Но мы-то с тобой привыкшие, неужели рабочими на какой-нибудь завод не устроимся?

– Думаешь, тут есть заводы?

Вместо ответа я только кивнул на кружку, из которой Федя пил свой отвар. А потом, подумав, продолжил:

– Ну а как освоимся, можно будет и о возвращении подумать... Хотя сейчас я, хоть убей, не понимаю, как мы будем выкручиваться. И я говорю даже не про местных хищников, как ты догадываешься.

– Степняки... – хмуро кивнул Федя.

– Именно! – подтвердил я. – Так что придется или искать оружие, которое пройдет через портал, или замораживаться с магией... С которой тут тоже не все ладно.

– Ну и ладно, зато больше не надо париться с этим дурацким отравлением! – рассудил Федя и, с явным удовольствием допив сладковатый напиток, продолжил: – Знаешь, что думаю? Нужно будет освоиться тут, а как наберемся сил – наших сюда вытащить на лечение. А то, может, и...

– Не загадывай, – хмыкнул я, тормозя, как всегда, разошедшегося в построении планов друга. – Еще неизвестно, что тут за люди живут. А то, может, побежим отсюда, только пятки засверкают!

– Вот! – подтвердил тихо вошедший с двумя наполненными рюкзаками в руках Тамак. – Слушай друга, умные вещи говорит!

И конечно же, не став развивать мысль, имперец занялся своими делами, сообщив лишь, что, как только рана Феди заживет, мы отправляемся на границу леса, в форпост скупщиков. Он – сдать добычу, а мы – интегрироваться в местное общество. Если получится, конечно.

– Но в любом случае, – подвел итог Тамак, – здесь, так близко к portalу, вам делать нечего.

Глава 3

Несмотря на чудодейственное лекарство Тамака, нога у Феди восстановилась не скоро, но тем не менее с каждым днем ему становилось легче. Рана уже не пугала своим нездоровым цветом и постепенно затягивалась, лишь иногда сочась сукровицей, когда друг неосторожно тревожил заживающее место.

Ну а мы постепенно втягивались в мирную жизнь, взяв на себя быт охотничьего домика. И пока имперец целыми днями пропадал в лесу вместе с Пушком, мы занимались хозяйством. При этом я старался больше времени проводить на воздухе, наслаждаясь почти курортными условиями. Словно на дачу приехал.

Как выяснилось, за избушкой охотник разбил самый настоящий огород, где росли напитанные магией овощи. И если честно, я порядком намучился, бродя между грядками с тяпкой в руках, не переставая удивляться: когда имперец все успевает? Впрочем, со временем и эта работа стала приносить мне удовольствие. Ну а что? Трудись себе размеренно, и никто в тебя не стреляет, не пытается поджарить магией или втянуть в очередную интригу... Красота!

Конечно же, росли здесь не банальные картошка да помидоры, но суть оставалась прежней: рыхли землю, выдирай сорняки да поливай время от времени, бегая за водой к реке.

И вот тут уже скрывалась небольшая сложность, поскольку местные обезьяны не теряли надежды заполучить меня в свои объятия. Чтобы сожрать, разумеется. Хотя если бы я столкнулся с ними в первый раз в одиночку, без имперца, то решил бы, что цель у коварных тварей совсем другая. Во всяком случае, соблазняли они меня весьма качественно, посылая все более и более откровенные иллюзии. И обиженно ревели, когда я швырял в них грязью, не обращая внимания на нереальные виды.

Один раз, правда, я порядком напрягся и схватился за копье, когда очередная обезьяна, смачно получив по морде камнем, рванулась в реку, чтобы добраться до обидчика... но тут же исчезла под водой, схваченная кем-то, чьи общие очертания я успел увидеть. И после этого к воде я подходил с еще большей опаской.

Конечно же, первое время я изрядно нервничал, искренне не понимая, что мешает хищникам наведаться в избушку, дабы закусить наглыми двуногими, посмеявшимися устроить свое жилье прямо посреди леса. Но, заметив мое состояние, имперец лаконично объяснил, что бояться не стоит. Мол, по периметру он оставил специальные метки, дающие понять зверю, что здесь территория какой-то злобной твари, название которой мне ни о чем не сказало. И эти метки он регулярно обновляет, опрыскивая кусты и деревья. И я даже сходил один раз с охотником, с любопытством глядя на то, как Тамак брызгает на границы своих владений из флакона.

– Сам сделал? – поморщившись от едкого запаха, полюбопытствовал я, на что получил логичный, в общем-то, ответ:

– Купил в форте. Ну и конечно, сначала принес туда железу чудовища. Штука редкая, поэтому пришлось постараться, пока ее добыл. Зато теперь к нам только совсем тупая мелочь забредает. Падальщики или грызуны разные...

– А Пушок?

– Он привык, – пожал плечами имперец. – Скалится, конечно, и поджимает хвост, когда проходит мимо, но уже не паникует.

Честно признаться, я даже не стал пытаться представить себе зверя, при одном запахе которого огромный Пушок мог запаниковать. Ну его на фиг, такие фантазии...

Кстати, в один из вечеров я выяснил, откуда у Тамака такой экзотический питомец. Как оказалось, охотник подобрал его еще щенком в пустом логове, после того как выследил и уничтожил того, кто убил родителей Пушка. Как раз ту тварь, из которой и были извлечены железы. И эти откровения заставили меня по-новому взглянуть на нашего спасителя.

– Как можно с копьем или с банальным луком закабанить тварь, способную разделаться с Пушком? Или даже с двумя, учитывая, что родителей обычно двое? – искренне недоумевал я. – При этом я и магии в имперце не вижу – не больше, чем в местных животных!

На что Федя лишь разводил руками, даже не пытаясь га-

дать. А на прямой вопрос, заданный мной самому Тамаку, тот ничего не ответил, только усмехнулся в бороду.

Впрочем, кое-какие проявления магии я в нем замечал, но так и не понял, в чем их суть. Все было направлено внутрь тела, скорее всего, на укрепление или на усиление. Мы же, получая магические искры с местной едой, тут же избавлялись от них. И я думаю, что совсем скоро о заражении мы сможем окончательно забыть. Как и о заклинаниях, к сожалению. Но оно того стоило.

Так получилось, что, с одной стороны, мы прекрасно отдохнули в безопасности и тишине, а с другой – практически ничего не узнали о новом мире из-за нелюдимого характера имперца.

Впрочем, вскоре все это должно было измениться, поскольку в один прекрасный день, с трудом упаковав контейнеры в две массивные переметные сумки, Тамак объявил, что уже утром мы отправляемся в поход.

– Наконец-то! – с нескрываемым облегчением выдохнул обычно разговорчивый Федя, для которого жизнь в затворничестве была серьезным испытанием. – Хоть поговорить будет с кем! У меня вопросов вагон и маленькая тележка... Нет, блин! Большая тележка!

– Ты кое-что забыл, – ухмыльнулся я, решив немного при-тушить воодушевление друга. – Мир другой, так что язык придется учить заново.

– Блин... – протянул он и, прикрыв лицо ладонью в ха-

рактерном жесте, сокрушенно помотал головой. – Опять?

– Расслабьтесь! – прервал стоны Фёдора Тамак. – Здесь говорят на нормальном языке. Немного неправильно, конечно, приходится привыкать, но что взять с иномирцев?

– В смысле, на нормальном? – вскинулся Федя, но никаких уточнений не получил.

– Думаю, что на имперском, – хмыкнул я. – Ну не на нашем же?

– Логично... Хотя и странно!

Впрочем, размышлять еще и над этой загадкой мы точно не собирались. Насущное бы разгрести, куда уж нам в историю чужих миров лезть... А потому, выбросив из головы лишние проблемы как уже неактуальные, занялись сборами. Хотя, как говорится, нищему собраться – только подпоясаться. И вот тут снова пришлось выступать в качестве просителя, несмотря на то что мне это сильно не нравилось. Но куда деваться? Все же короткое копьё в качестве оружия меня не устраивало. И если не строить иллюзий, то в местных реалиях я им только заколоться мог, да и то приложив изрядные усилия.

– Оружие бы нам... – пересилив себя, обратился я к Тамаку, с сомнением повертев копьё в руках и отложив его в сторону. – Что-то стреляющее. Арбалет, например... С возвратом, конечно! Дойдем и все вернем в целости и сохранности.

– Вернете, куда же вы денетесь, – проворчал в ответ имперец. Он погладил бороду, задумавшись ненадолго, затем

направился к двери чулана, который при нас никогда не посещался.

Щелкнул замок, открытый ключом, висящим на груди охотника, и дверь показала нам настоящее богатство для таких, как мы. Не золото, не серебро и даже не цветные бумажки... Оружие, бережно сложенное на деревянных полках.

– Ого! – выдохнул за моей спиной Федя. Из-за своего роста он приподнялся на носочки, оперевшись на мое плечо. – Вот это я понимаю!

– Берите то, чем действительно умеете пользоваться. – Имперец с сомнением поглядел на нас и посторонился, открывая проход. – И учтите: нам еще добычу нести. Туда. А обратно мне придется все, что вы возьмете, нести на себе.

Чувствовалось, что охотник не в восторге от такой перспективы, но дорога – дело непредсказуемое, особенно в здешних краях. И он это понимал даже лучше нас, а потому не стал жадничать, допустив к своей коллекции.

Ну а мы, едва уместившись в тесном помещении вдвоем, принялись осматривать колюще-режущее богатство, любуясь каждой вещью, прежде чем со вздохом положить ее на место. Почему? Да все по той же причине. Зачем мне, к примеру, гибрид меча и копья, если я его до того ни разу в руках не держал? Или внушающий уважение одним своим видом композитный лук из дерева и костяных пластин, из которого я и в дом не попаду?

– Пожалуй, мне хватит. – Пока я, стоя с краю, перебирал

экзотическое оружие, явно побывавшее в схватках, судя по потрепанному виду и зазубринам, мой ушлый друг уже подхватил единственный арбалет, висевший на самом видном месте, и массивную секиру, на которую и я успел положить глаз.

– Вот ты проныра! – вздохнув, покачал я головой, проводил довольного Федю взглядом и, пройдя наконец вглубь комнаты, продолжил перебирать оружие, никуда не торопясь. Собираться мне было не нужно: всех вещей – комплект одежды да запасные штаны, подаренные на бедность владельцем избушки. А потому я мог позволить себе небольшую экскурсию по крохотному музею.

Судя по разнообразию оружия, которое здесь хранилось, имперец стаскивал в чулан все найденное после неудачливых охотников. А иначе как объяснить такое богатство? И при этом привычные мне топоры, похоже, здесь были не в почете, в отличие от самых разных копий, рогатин и тесаков. Ну и луки имелись, куда же без этого...

В итоге, покопавшись как следует и отведя душу, я сумел подобрать себе лишь небольшой топорик, напоминающий томагавк. И уже готов был взять первое попавшееся копье полегче, чтобы использовать в качестве дротиков, когда мой взгляд упал на несколько свертков, сложенных отдельно в дальнем углу чулана. Из любопытства развернул один из них и удивленно округлил глаза, бережно поднимая самое настоящее чудо, встретить которое в диком лесу, в домике,

напичканном средневековыми вещами, никак не ожидал.

Все мы подвержены стереотипам в той или иной степени, и сейчас, держа в руках добротный и где-то даже изящный обрез двуствольного ружья, я пытался совместить образ выходца из магического мира с вполне привычным мне оружием, хотя и немного отличающимся от нашего.

– Это что? – выйдя из каморки, продемонстрировал я обрез под завистливый вздох Феди, тут же проскочившего обратно в чулан.

– Игрушка местных, – мельком глянув на оружие, отмахнулся охотник, возвращаясь к сумкам. – Слишком громкая, ненадежная и непривычная. Соблазнился в свое время недорогой ценой и купил... Потом побаловался и бросил. Заряды самому изготовить не получается, надо покупать, да и в целом... Лес любит тишину.

– Недорогой? – удивился я.

– Хороший лук стоит в несколько раз дороже, – пояснил Тамак. – Но и пользы от него на охоте больше.

– А патроны... Заряды к ней есть? – не став спорить с местным, уточнил я.

– Там посмотри, – махнул рукой имперец в сторону чулана. – Но не советую. Учить я тебя не буду, времени уже нет. А вообще, давно хотел продать этот хлам, но стоит не так много, а тащить лень. Так что можешь взять. Донесешь до форта – спасибо скажу.

– Ну-ну... – усмехнулся я словам Тамака и, отложив ору-

жие, взял за плечи Федю и выставил из чулана, несмотря на протестующие вопли. – Брысь, чудовище, ты уже себе все что можно нахапал!

– Слышь, дылда, да я тебе... Пусти, скотина! – возмутился тот. – Понавырастали тут...

– Мелким слова не давали! – как в старые добрые времена, добродушно хмыкнул я и, подхватив сверток с узнаваемыми цилиндриками внутри, вышел из чулана, оставив там друга копаться в поисках нормального оружия.

И надо сказать, тот его нашел! Уже через пару минут, победно поглядывая на меня, Федя вытащил из закутка массивную винтовку чуть ли не с себя ростом, слегка ржавую, с исцарапанным прикладом.

– Видел? – воинственно приподняв слонобой, продемонстрировал он находку. – Это не твой огрызок, это мощь!

– Тебе не кажется, что у тебя комплексы? – бессовестно заржал я в ответ и, усевшись у окна, принялся крутить в руках обрез, пытаюсь понять, как он разбирается.

– Ой, все!

Понятное дело, что остаток вечера мы провели в попытках привести неизвестно сколько провалявшееся без дела оружие в порядок. Под ехидные и немного удивленные взгляды охотника. Практически без инструментов и, понятное дело, без инструкции.

– Понятно, почему оно ненадежное, – сумев наконец разобраться в конструкции обреза, вздохнул я, глядя на ржавчи-

ну и грязь в механизме. – С чего бы ему быть надежным, без ухода-то?

В итоге пришлось ковыряться, разбирая оружие, и, вооружившись тряпочкой и мелким песочком, тщательно избавляться от ржавчины. Варварство, конечно, но ни масла, ни других средств для чистки я не нашел, а потому старался сделать так, чтобы оно хотя бы стреляло.

А рядом, уже с сомнением поглядывая на мою игрушку, вздыхал Федя, пытаясь с помощью подручных средств почистить забитый ствол винтовки.

На самом деле конструкция ружья была самой что ни на есть банальной. Два ствола да запирающий механизм: не сверху, как нам привычно, а сбоку, под большим пальцем. Ну, может, еще внутренности, в которые я не стал лезть, отличались, но не думаю, что сильно. В конце концов, все гениальное просто.

По-хорошему, конечно, нужно было пристрелять незнакомое оружие, но вместо этого пришлось немного пощелкать вхолостую курком, убеждаясь в исправности механизма, и на том успокоиться. Поскольку Тамак категорически запретил шуметь рядом с жильем.

– Ты знаешь, – уже перед сном, бережно укладывая винтовку рядом с матрасом, признался вдруг Федя, – новый мир нравится мне больше предыдущего.

– С чего это вдруг? – удивился я.

– Цивилизация же! – кивнув на оружие, пояснил тот.

– Ну... Значит, в этот раз наши противники будут вооружены современным оружием, только и всего.

– Какие противники? – округлил глаза Федя. – Мы мирные люди!

И, кажется, он даже не понял, почему я вдруг самым бессовестным образом заржал.

Как обычно, перед глобальными переменами в моей жизни ночью я долго не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок. А когда Федя, в очередной раз проснувшись, шикнул на меня, призывая к тишине, и вовсе вышел на улицу подышать свежим воздухом.

На душе, честно признаться, было тревожно. И не столько из-за страха перед неизвестностью, сколько из-за нежелания покинуть обжитое место. Все же я, как это ни странно, тот еще домосед. При этом на новом месте я обживаюсь хоть и медленно, но прочно, врастая корнями так, что потом приходится выдирать с усилием.

Вот и сейчас я сидел на завалинке под светом луны и смотрел на огород, гадая, что нас ждет впереди? Как нас встретят местные жители и удастся ли прижиться на новом месте? Как быть с документами, которые наверняка здесь в ходу и которых, разумеется, у нас нет? Эти и многие другие вопросы, что я вполне успешно отгонял от себя прежде, роились в голове, не давая уснуть.

При этом дороги я не боялся. Как раз это было привычно. Да, опасно, и придется смотреть в оба, чтобы не стать обедом

местной фауны или даже флоры, но тут все зависит только от нас. Целься лучше, стреляй быстрее – и все будет хорошо.

Но долго сидеть я не стал, прекрасно понимая, что уже утром пригодятся силы, и заставил себя пойти лечь, укрывшись тонким одеялом. Хотя, судя по ощущениям, уснул я совсем не скоро, когда за окном уже начинало светлеть небо.

Утром же, едва на кухне загремела посуда, вскочил как ни в чем не бывало, как будто и не спал. Наскоро одевшись, отправился помогать Тамаку разводить огонь в очаге, чтобы перекусить перед долгой дорогой.

– Ешьте как следует, – хмуро глядя, как Фёдор вяло ковыряется ложкой в тарелке, посоветовал имперец. – Идти будем без остановок, до самой ночи. А уж горячего поесть в следующий раз вы сможете только в форте, через два дня.

А вскоре, затушив очаг, мы уже стояли во дворе лесной сторожки и, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, ждали, когда Тамак закрепит на спине Пушка переметные сумки с добычей. На что зверь хоть и недовольно скалился, но стоически терпел – видимо, подвергаясь такой процедуре не в первый раз. Ну а мы, взвалив местные аналоги рюкзаков на плечи, проверяли оружие перед выходом.

– Ну что, жди нас, прекрасный новый мир, мы идем! – вполголоса провозгласил Федя, загоня патрон в патронник.

– Поменьше пафоса, дружище! – повторяя действия друга, подмигнул я и, положив ствол на плечо, первым направился к выходу со двора, окончательно выкинув из головы

все тревоги. – Спасибо этому дому, идем к другому...

Глава 4

Несмотря на мои опасения, начали путь мы довольно бодро и без сложностей. Не как на параде, конечно: шли с опаской, поглядывая по сторонам, но без особого толка, как оказалось. Просто потому, что, в отличие от охотника и уж тем более Пушка, не знали, куда и на что смотреть.

Зато с направлением движения проблем особых не было. К форту вела старая, заросшая травой дорога – если ее, конечно, можно так назвать. Грунтовка, почти полностью скрытая растительностью, иногда исчезающая в кустарнике, но все еще вполне угадываемая.

Еще в самом начале пути я поинтересовался у Тамака, откуда она взялась. На что получил неопределенный ответ: мол, было время, когда территорию пытались освоить, загоня в эти края народа без меры.

– И как?

– Зверье было сыто и довольно... – последовал неожиданный ответ, после которого диалог сам собой утих, и больше от имперца я ничего не добился.

Признаться, первое время я с подозрением оглядывался на каждый шорох в кустах, реагируя на любое движение. Но постепенно, глядя на спокойно шагающего имперца, успокоился и решил положиться на охотника, сменив подозрительность на любопытство.

А посмотреть здесь было на что. Даже учитывая, что животные, как и в обычном лесу, не торопились показываться на глаза нашей немаленькой компании.

– Тамак, а ягоды съедобные? – в очередной раз заметив что-то похожее на виноградную лозу, оплетающую массивное дерево на обочине, поинтересовался я. При этом от привычного винограда местное растение отличалось как красноватым оттенком листьев, так и облием даже с виду острых шипов. И конечно, светилось в магическом спектре, как новогодняя елка, где вместо гирлянд выступали ягоды.

– Съедобные и очень вкусные, – проследив за моим взглядом, кивнул охотник. – Но обычно их не едят.

– Почему? – тут же притормозил я свое желание мимоходом зацепить пару гроздьев здешнего деликатеса. – Вредны для здоровья?

– Очень полезны, – усмехнулся в бороду имперец, остановившись напротив дерева. – И очень дорого стоят. А потому, если уж повезло собрать их, все стараются донести до скупщика.

– Так а мы тогда что? – с подозрением глядя на охотника, воодушевился Федя, приготовившись скинуть рюкзак. – Сейчас соберем, будут нам подъемные на новом месте!

Вместо ответа имперец шагнул в сторону и, найдя подходящую корягу, каким-то образом слегка напитал ее магическими искрами и с усилием швырнул в переплетение лозы... которая мгновенно свернулась в клубок, вспарывая острыми

шипами трухлявое дерево. А уже через несколько секунд, распознав обман, побеги вновь распрямились, ползя по дереву вверх, на прежнее место.

– Ни хрена себе! – выдохнул я, машинально делая шаг назад. – Ну его на фиг, такую тихую охоту!

– Эх... – согласно кивнул Федя, устремляясь за продолжившим путь охотником. – Плакали наши подъемные!

– Ничего, – все еще косясь на коварное растение, призывно выставившее ягоды нам на обозрение, проворчал я себе под нос. – Наверняка есть способ...

Впрочем, уже через пару минут все мысли о добыче ягод пришлось выкинуть из головы, поскольку имперец внезапно сдернул меня с дороги, буквально зашвыривая в кусты с неожиданной силой. А через секунду туда же полетел и Федя – прямо на улегшегося под разлапистым деревом Пушка.

– Что... – хотел возмутиться я, но тут же заткнулся, поймав на себе злой взгляд охотника. А потом и сам заметил причину нашего неожиданного бегства, машинально посмотрев в небо. Уж больно характерным был маневр.

Вот только вместо дронов над головой летала вполне себе обычная птица, разве что немного больше земного орла. Сделав широкий круг прямо над нами, она неспешно удалилась вглубь леса, паря в восходящих потоках.

– Птичка-то вроде маленькая... – уже продолжив движение, шепотом поделился со мной Федя. – Чего он так испугался?

– Да кто бы знал? – буркнул я, но подходить с вопросом к настороженному охотнику не стал.

Однако, несмотря на явную нервозность нашего проводника, почти до полудня мы шли спокойно, лишь иногда по команде замирая в тени деревьев, пока Тамак осматривался и даже принимался, что ли...

И все же совсем без происшествий наш путь не обошелся. В какой-то момент я обернулся, не услышав шагов друга, и с удивлением обнаружил того в десятке метров позади себя, замершего с потерянным видом на обочине.

– Ты чего?

Но Федя на мой вопрос не обратил ни малейшего внимания. Подойдя ближе, я заметил, как из кустов прямо на Федю смотрит зверек размером с зайца. Пристально смотрит, не отводя глаз и не моргая. И медленно движется вперед, обнажая клыки...

Однако стоило мне вскинуть ружье, как зверек мгновенно исчез в траве, словно его и не было, а Федя, судорожно вздохнув, отшатнулся и, ошалело посмотрев на меня, заспешил дальше по дороге, удаляясь от опасного места.

– Ну на хер! – при этом бормотал он. – Даже пошевелиться не мог...

Позже, уже на привале, Тамак нехотя рассказал, что зверек этот относительно неопасен, если не смотреть ему в глаза. А вот если посмотрел, то все: подберется поближе и полоснет по артериям... А потом, когда скопытишься, сожрет

что сможет.

Но помимо опасных встреч на нашем пути были и интересные. К примеру, однажды дорогу перед нами, не обращая на путников внимания, пересек олень. Величественно подняв увенчанную рогами голову, зверь гордо прошествовал мимо и удалился по своим делам, провожаемый заинтересованными взглядами.

– Красивый! – тихо выдохнул Федя.

Я только кивнул, краем глаза наблюдая за присевшим в испуге Пушком, пытающимся стать незаметнее. Да и Тамак, после того как зверь удалился, явно испытал облегчение, а когда мы попытались начать расспросы, глянул так, что все слова застряли в горле.

Впрочем, все рано или поздно заканчивается, и к вечеру, когда мы уже едва передвигали ноги от усталости, Тамак вдруг исчез из виду в густых зарослях. Спустя несколько минут он вынырнул из кустов и призывно махнул рукой, попутно вышвырнув в сторону небольшую змейку с раздавленной головой.

– Это что, землянка? – удивился первым скользнувший в убежище Федя.

Спустившись, я и сам разглядел немаленькую нору, обшитую деревом, в которой легко поместились мы все, включая Пушка.

– Неплохо, – кивнул я, глядя, как охотник закрывает вход крепкой на вид дверью, сколоченной из бревнышек, и конеч-

но же, не забыл полюбопытствовать: – Ночью здесь опасно?
– Здесь всегда опасно, – отмахнулся имперец, распаковывающая наши запасы. – Но отдохнуть надо, а без укрытия поспать не получится.

После целого дня в пути даже куски холодного мяса пошли на ура, а утренний отвар из фляжек был вкуснее любого напитка. Хотя мне, признаться, не хватало обычного хлеба. Но это уже так, баловство...

Ночь прошла практически спокойно – во всяком случае, в дверь землянки лишь раз что-то поскреблось, да и то неуверенно. Может, мышь, может, еще что... Но даже так мы часто просыпались и, прислушиваясь к шуму снаружи, машинально проверяли лежащее рядом оружие.

А утром, едва начало светать, Тамак неумолимо погнал нас в путь. Завтракать пришлось на ходу, окончательно просыпаясь уже в дороге. Этому очень способствовала обильная роса, мгновенно намочившая нашу одежду.

Впрочем, ворчать мы и не думали, лишь переглядывались озадаченно, когда охотник вдруг проявлял нервозность, хотя Пушок шел спокойно, возглавляя нашу небольшую колонну.

Отчасти такое поведение объяснялось тем, что чем сильнее мы удалялись от портала, тем больше опасностей нам встречалось. Таких, которые сам имперец обходил на автомате, не задумываясь, а мы могли только стараться копировать его действия, часто не понимая их смысла.

А после того как я случайно наступил на гриб, выпустив-

ший облако едкой пылицы, мгновенно заставившей покраснеть открытые участки кожи, мы и вовсе шли как по минному полю, стараясь ноги ставить след в след. Разумеется, уже после того, как я обработал воспалившиеся места какой-то мазью, которую со вздохом достал из рюкзака охотник, осуждающе качая головой.

В какой-то момент Тамак неожиданно объявил незапланированный привал – как раз тогда, когда, казалось бы, идти стало легче. Густой лес по обеим сторонам дороги сменился жиденькой рощей, за которой виднелась не то поляна, не то озеро. Да еще и дорога пошла вниз, так что ноги сами несли вперед, только успевай шагать...

– Снайпер! – неожиданный шепот Феди расставил все по местам. Пригнувшись ниже, к самой земле, я подполз к краю кустов, стараясь увидеть то, на что обратил внимание друг. – Вон, на час, блики...

И действительно, через некоторое время я и сам заметил, как под лучами солнца где-то за поляной сверкнула оптика.

А пока мы собирали пыль одеждой, высматривая вполне реальную угрозу, Тамак, укрывшись с Пушком в зарослях, всюю распрягал животное, скидывая с него поклажу. Спустя всего несколько минут освобожденный от груза зверь тихо исчез за густой листвой, словно его и не было.

Судя по реакции имперца, встреча с засадой нам ничего хорошего не обещала.

– Обойти не получится? – Положив перед собой винтовку,

Федя во все глаза высматривал цель, предоставив мне прикрытие. Я, не став спорить, отполз назад, чтобы попытаться наметить обходной путь.

– Не суетитесь, – наконец обратил внимание на нас охотник. – Пушок разберется...

– А это точно по нашу душу? – засомневавшись, уточнил я.

Имперец отмахнулся, лишь буркнув:

– Не по нашу, но я уже несколько раз встречал здесь засады. Почему-то людям кажется, что охотника убить легче, чем его добычу... Идиоты!

В итоге нам пришлось ждать, ничего не предпринимая и пытаясь понять, что происходит там, за поляной. Догадывались, что ничего хорошего. Во всяком случае, когда тишину леса нарушил леденящий внутренности крик, я понял, что ни за какие коврижки не хотел бы оказаться на месте засадников.

Пушок вернулся только через полчаса, когда мы уже все извелись в ожидании. Со следами крови на довольной морде. И послушно позволил себя снова навьючить. Я же при виде алых капель, застывших на шерсти, лишь вздрогнул, представив себя в роли противника такого вот хищника.

– Можем идти, – наконец скомандовал Тамак, закончив со сборами. С опаской выйдя обратно на дорогу, мы побрели за проводником, не отрывая глаз от места засады. При этом, как позже выяснилось, думая совершенно о разных вещах.

Лично я размышлял о том, что мы только чудом не нарвались. Грохнул бы стрелок имперца, и все... Сами мы ни за что не выбрались бы из леса, абсолютно не зная местных реалий. Разве что снова на чистой удаче.

– А мы что, трофеи не пойдем собирать? – пока я размышлял об опасностях, возмутился Федя, заметив, что проводник даже не думает отклоняться от маршрута.

– Нет, – буркнул в ответ Тамак и, видя на лице Феди искреннее непонимание, со вздохом пояснил: – Если они не совсем идиоты, то там повсюду ловушки. Не стоит оно того.

– Но Пушок же как-то прошел?

– Ты серьезно хочешь прогуляться по минам? – не выдержав, пресек я друга.

– Но Пушок же...

– Телепортируется, – буркнул я, заканчивая спор. – Опять же, это его трофеи, ты тут при чем?

– Оптика же... – почти простонал друг, но потом сокрушенно махнул рукой и замолчал, лишь иногда поглядывая в сторону засады и тяжело вздыхая.

Ну а оставшийся до форта путь мы проделали уже без проблем и, к сожалению, без остановок. Привычный к такому Тамак бодро шагал впереди, иногда останавливаясь и предупреждая нас об очередном коварстве леса. Ну а мы, устав за два дня, ковыляли следом, практически не глядя по сторонам и целиком положившись на проводника.

– Сколько километров мы отмахали, как думаешь? – на

ходу поправляя тяжелое ружье на плече, ворчал Федя, с завистью поглядывая на легкий обрез у меня в руке. Но когда я предложил поменяться, ожидаемо мотнул головой, лишь поджав губы. Впрочем, ничего другого я от него и не ожидал. Тот еще упрямец...

Почему-то, думая о форте, я представлял себе территорию, огражденную деревянным частоколом с небольшими вышками для часовых. В духе пионеров Дикого Запада. Почему? Да кто его знает – наверное, быт Тамака и дикая природа вокруг поспособствовали. Опять же, привык к чему-то похожему за время, проведенное в чужом мире.

А потому, когда уже вечером мы вышли на опушку леса и увидели монументальный бетонный забор, я изрядно удивился. Причем одинаково – и массивности сооружения, и автомобилю, неспешно въезжавшему в распахнутые настежь ворота форта.

– Seriously? – выдохнул я, встав как вкопанный. – Грузовик?

– То есть оптика и ружья тебя не смутили, а допотопный грузовик, пыхтящий как паровоз, удивил? – приподнял бровь Федя и, хмыкнув, воспользовался передышкой, уперев приклад оружия в землю.

А еще меня удивил Тамак, остановивший наш небольшой отряд на опушке и принявшийся снимать с Пушка переметные сумки. Впрочем, логику поступка я понял почти сразу. Вряд ли местные жители обрадовались бы зверюге, вздумай

та свободно разгуливать по территории базы. Все же не карманная собачонка, которая громко лает, но укусить не смеет. Этот если тяпнет, то все, можно смело закапывать...

– Эй, а баулы мы что, сами поволочем? – заметив действия проводника, загрустил Федя.

Тамак лишь мотнул головой и сказал, чтобы ждали здесь. Отправив Пушка обратно в лес, сам налегке устремился к воротам.

– Интересно, он у него просто такой понятливый, или... – проводив взглядом исчезнувшее в зарослях животное, сказал я.

– Думаешь, как-то общаются? – понял меня с полуслова Федя. – Ты как себе это представляешь?

– Да хрен его знает, – пожал плечами я, снова поворачиваясь к форту. – Вон степняки же как-то орлами управляли.

– Тебя сейчас именно это волнует? – хмыкнул Федя, не отводя взгляда от базы. – Seriously?

Вернулся Тамак не один и даже не пешком, чему мы после увиденного ранее уже не удивились. Разве что сам вид легкового транспорта нас немного озадачил, да и то больше своим непривычным видом. А так ничего странного в трехколесной машине, напоминающей разросшийся вдвое багги, не было. Ну подумаешь, самобеглая повозка, грубо сваренная из труб... Ну да, трехколесная, с массивным движком, чем-то похожим на самовар. Но при этом вполне себе механическая, без малейших признаков использования магии.

И только Федя, более подкованный в технике, недоверчиво разглядывал транспорт, пока тот пылил по полю в нашу сторону.

– Прикинь, паровоз!

– Где? – не понял я, но потом сообразил и только пожал плечами. Подумаешь, паровые двигатели! И не такое видели.

Как только повозка подъехала к опушке, с нее тут же спрыгнул недовольный Тамак. Побросав все вещи в небольшой багажник позади сидений, он уселся рядом с водителем. Нам лишь махнул рукой, чтобы шли следом.

Водитель – загорелый мужчина в забавной кожаной шляпе и древних летных очках на лбу – окинул нас любопытным взглядом и, дернув рычаг, направил багги к воротам, больше не обращая внимания на голодранцев, какими мы и выглядели в сравнении с ним.

– Ощущаю себя бедным родственничком... – хмыкнул я, переглянувшись с Федей, и, положив оружие на плечо, зашагал по вытопанной пыльной дороге к воротам.

– Да ладно, забей, в первый раз, что ли? – отмахнулся Федя. – Стволы не отобрали, уже хорошо.

– Ну да, – кивнул я, подумав. – Идем как свободные люди. Хотя кто знает, что нас внутри ждет? Оружие-то имперец обратно заберет.

– Да ладно, разберемся... – жизнерадостно заявил Фёдор и, оглянувшись на темнеющий позади лес, бодро зашагал вперед, навстречу новому этапу жизни. Как обычно, без пе-

реживаний и сомнений, оставив все это на потом, когда станет ясно, что у нас впереди.

Ну а я... просто покачал головой и, сняв оружие с предохранителя, пошел следом.

Глава 5

Как это ни странно, но в форте никаких вопросов относительно нашего происхождения не возникло. Пришли и пришли... Откуда, почему и кто мы такие? Неважно. Вот вам контракт охотников, вот временное удостоверение личности, выполненное на куске картона, – и свободны.

– А если мы не собираемся становиться охотниками? – первым делом уточнил я у местного чиновника, почему-то совсем не соответствовавшего своей должности. Не то из-за фигуры, в которой не угадывалось ни грамма жира, не то из-за взгляда прожженного убийцы, словно примеряющегося, в какую часть твоего тела воткнуть нож. Встретишь такого в темной подворотне – сам все отдашь и еще спасибо скажешь. И даже отсутствующие пальцы на правой руке ему не мешают...

– Тогда что вы тут забыли? Валите на все четыре стороны, – спокойно пожал плечами местный. – Только, сдастся мне, идти вам особо некуда?

– Почему это? – машинально буркнул Федя.

– Не морочьте мне голову! – раздраженно проворчал чиновник. – Сюда приходят, когда совсем все плохо и жрать нечего, либо чтобы затеряться и получить новую личность. То есть или голодранцы, или ублюдки, по которым петля плачет. Первые быстро понимают, что тут тоже несладко, и

либо втягиваются, либо бегут.

– А вторые?

– А вторые часто находят свою петлю здесь. Или пулю...

– А как же желающие разбогатеть? – хмыкнул я, понимая, что чиновник попал в десятку.

– Такие тоже есть, – после недолгой паузы признался местный. – Но только как раз вы на них совсем не похожи. Так что или нанимайтесь, или решайте свои проблемы сами.

То, что мы по привычке назвали контрактом, на самом деле оказалось максимально упрощенным договором – о том, что администрация форта предоставляет охотнику кров, защиту и скидки на определенные товары, а охотник взамен не приторговывает добычей «налево» и сдает все местным скупщикам. И все. Никаких тебе сроков, никаких особых крючков мелким шрифтом. Все четко и понятно. Ну и в качестве приятного дополнения – новые документы, настоящие и вполне официальные; сначала временное, а после и постоянное гражданство, года через три. Ну а в самом начале своей карьеры будущий охотник получает в качестве подъемных пачку талонов, которые можно потратить вместо денег здесь же.

– Ну, это нам не нужно... – дочитав до конца, прокомментировал Федя пункт о гражданстве, но тут же, подумав, подписал обе бумажки. – Но пусть будет.

Я же, в отличие от друга не прогуливающий уроки имперского, свои бумаги прочитал быстрее и занялся более насущ-

ными вопросами. А именно – бытом. Где жить, что за работа и, самое главное, что у них тут с кормежкой... Видимо, этим я окончательно закрепил в голове чиновника образ голодранца.

Впрочем, лично мне на его мнение было плевать. Выяснив все, что хотел, я первым делом потащил друга на поиски Тамака. Требовалось решить вопрос с оружием, которое мне очень не хотелось отдавать обратно. Но хочешь не хочешь, за добро надо платить добром и поступать честно. Поэтому вскоре ружья с патронами вернулись к своему хозяину, который только равнодушно пожал плечами и, коротко попросившись, удалился в лавку – продавать ненужное ему барахло. Мы провожали его тоскливыми взглядами.

– Может, нужно было попросить его одолжить стволы? – с сомнением протянул Федя, озвучивая мои же мысли. – Он же за нас и так премию получил. Чуть позже отдали бы ему стоимость...

– Не трави душу! – вздохнул в ответ я и, подумав немного, отправился за охотником в оружейный магазин, надеясь, что он не закроется к нашему приходу. Все же время позднее, на территории базы уже почти никого нет, только изредка встречались местные солдаты, спешащие по своим делам. – Пошли, цены посмотрим да проверим кое-что...

– Думаешь, мы на эти бумажки с печатями сможем что-то купить? – с сомнением спросил Федя, но спорить не стал и послушно пошел следом. И конечно же, дверь лавки закры-

лась у нас перед носом, логично завершая не самый легкий день.

А утро мы встретили в самой натуральной казарме, хотя скорее наше временное пристанище было похоже на обычную ночлежку для местной голытьбы. Помимо нас, здесь ночевали еще несколько человек: они появились поздно ночью и ушли с рассветом. Во всяком случае, так утверждал Федя, спавший довольно чутко. Я же, ощутив себя в безопасности, вырубился, едва упав на кровать, и проспал спокойно до утра.

– Подъем! – проорал от входа в барак неугомонный Федя, уже одетый и умывшийся в общей душевой, примыкающей к помещению. – Нас ждут великие дела! Нет, серьезно, хватит дрыхнуть, у нас дел по горло! Не знаю, как ты, а я жрать хочу!

– Ну и сходил бы... – проворчал я, одеваясь. Повторив подвиг друга с умыванием ледяной водой, наконец проснулся. – Найти бы еще, где тут поесть можно...

– Я уже все нашел! – гордо сообщил Федя и уверенно повел меня по бетонной дорожке к группе зданий, стоявших в самом центре крепости.

При свете дня и в нормальном настроении после спокойной ночи местный оплот цивилизации уже не смотрелся так мрачно. Да и силы на любопытство снова появились, и я с интересом осматривался вокруг, отмечая для себя ключевые моменты.

Базу, как я понял, содержали военные – судя по одина-

ковой форме и стандартным винтовкам за спинами. Они же несли вахту на вышках и патрулировали территорию. Но при этом и разношерстного народа вокруг хватало: как бедняков в рванье типа нас, так и вполне обеспеченных людей в качественной одежде и с оружием. Некоторые и вовсе передвигались на автомобилях, хоть и довольно неказистых, на наш взгляд.

– Либо здесь нет нефти и электричества, либо это далеко не для всех... – проводив взглядом очередную самобеглую повозку, подвел итог Федя.

Мне же, честно признаться, именно в этот момент стало не до обсуждения местного технического прогресса, поскольку, поравнявшись с одним из стендов, установленных вдоль пешеходных дорожек, я наткнулся взглядом на изображение знакомого зверька и встал как вкопанный, читая описание.

– Ты чего? Местную агитацию решил изучить? – удивился Федя, но уже спустя секунду затих, озадаченно теребя небритый подбородок. – Ого... А я как-то и не глядел на плакаты, думал...

– Думать полезно... – рассеянно хмыкнул я и, убедившись, что ничего нового про обезьяну, насылающую иллюзии, уже не узнаю, покачал головой. – А я-то гадал, где нам покупать специальную литературу.

– Надо же... Все для народа, кто бы мог подумать?

Впрочем, стоило нам зайти в столовую и изучить цены,

как он же выдал противоположное мнение, обозвав местных недобитыми буржуями и жмотами. Поскольку при таких ценах талонов, выданных нам, хватило бы на неделю, и то если питаться два раза в день, не шикаю.

– Ну а что ты хотел? – равнодушно пожал плечами я, рассматривая незнакомые блюда, в которых не было ни одной искры магии, в отличие от еды, которой нас угощал охотник. – Чтобы бесплатно кормили и одевали? Тамак же предупредал, что у них ничего просто так не дают.

Тем не менее порции в столовой были большими, а еда, несмотря на непривычный вкус, оказалась вполне съедобной, что тоже добавило нам хорошего настроения. Ну а что? Мы парни простые. Проснулись живые, сытые, целые... О чем еще мечтать? Разве что домой хочется, к молодой жене, но это вопрос времени. В том, что мы найдем способ выбраться, никто из нас не сомневался. А для того нужно было наконец заняться делом.

После столовой мы посетили местного скупщика, где получили список с расценками, который, разумеется, нам ни о чем не сказал. К примеру, печень скалозуба – что это? Или рога серпокрылой собаки? И таких пунктов в списке нашлось немало. Впрочем, и этот вопрос решался с помощью справочной литературы, которую мы неожиданно получили там же и бесплатно.

– Не понял, с хрена ли у собаки крылья? – бормотал Федя, сидя на лавочке и ожесточенно листая справочник.

Я же, не теряя времени, начал с самого актуального и приземленного: с добычи для новичков, которая скупалась, конечно, за копейки, но и особых навыков не требовала. И лидировали в этом списке всевозможные ягоды, грибы и орехи. А самое главное, рядом с описанием внешнего вида всегда присутствовала приблизительная карта с указанием, где можно добыть искомое.

– Так, все! – первым не выдержал Федя, захлопнув наконец книгу. – Я и дома-то учебники не любил, а уж тут эти чужие каракули расшифровывать... Пошли лучше приятным делом займемся?

– Это каким? – оторвался от справочника я. – Опять жрать, что ли?

– Не... – мотнул головой Федя. – Пошли в оружейный, посмотрим на местные достижения цивилизации!

– Ну пошли...

В лавке к этому часу было безлюдно, хотя еще перед завтраком я видел, как в помещение, больше похожее на склад, чем на магазин, входила группа охотников, причем не как мы, а целенаправленно, явно закупаясь перед рейдом. А рядом в ожидании своей очереди рассеянно слонялись новички, которых сразу было видно на контрасте. И наверняка владелец лавки смотрел на них так же, как на нас – пренебрежительно.

Причина этого, конечно же, крылась в платежеспособности. Как мы и думали, с талонами новичков здесь делать бы-

ло нечего. Любой нормальный товар продавался за живые деньги. Покрутившись у прилавков, мы смогли подобрать для себя лишь охотничьи ножи, да и то из дрянной стали. Но, по крайней мере, любопытство утолили, осматривая здешнее оружие.

Как выяснилось, в чем-то местные отстали от землян века на полтора, а в чем-то даже опередили. По крайней мере, на родине я не видел вживую безгильзовых боеприпасов, а здесь они были вполне в ходу. Хотя тут скорее сыграла разница в сырье. Во всяком случае, никакого пороха я так и не заметил, да и вместо капсюлей использовалось что-то напитанное магией. Но слегка, так, что даже для простейшего заклипания мне пришлось бы впитать искры из целой коробки патронов.

В остальном ничего принципиально нового мы не увидели. Все те же винтовки различных конструкций да револьверы. В одном из закутков продавался явно элитный товар в виде луков и арбалетов, но цены на них, как и говорил Тамак, кусались. Настолько, что вместо покупки лука можно было вооружить винтовками небольшой отряд. Ну ладно, пусть не отряд, но нам с Федей точно бы хватило.

– Оптика, – дернув меня за рукав, шепнул Федя и указал за спину продавцу. Тот сидел за прилавком с книгой в руках и демонстративно не обращал на нас внимания. – А цена какая... Облезешь и неровно обрастешь!

– Да уж... – Я мельком глянул на металлический корпус

бинокля и покачал головой, увидев цену. – Не жили хорошо, нефиг и начинать...

– А я говорил, надо было забрать трофеи! – насупился Федя и, поджав губы, зло посмотрел на меня. Но, что характерно, долго переживать неудачи парень не умел, да и не хотел, а потому злость быстро сменилась задумчивостью. Что-то решив для себя, Федя умчался в другой конец лавки, туда, где небольшую полку занимало взрывающееся хозяйство. Я же, мысленно вздохнув, попробовал разговорить владельца на предмет покупок за талоны для новичков.

– Если у вас даже оружия нет, зачем вы вообще поперлись в дикие земли? – в ответ на мой вопрос округлил глаза торговец. – Совсем мозгов нет у молодежи...

Но, надо сказать, поворчав немного в том же духе, обсуждая непригодную к жизни молодежь, продавец вдруг поднялся с кресла. Отложив книгу, он молча вышел из зала, а спустя несколько минут вернулся с объемным свертком в руках.

– Вот! – гроыхнув железом по прилавку, заявил он. – Покопайся. Если найдешь чего подходящее, то договоримся...

Развернув сверток из мешковины, я даже не слишком удивился, увидев перед собой грудку ржавого железа. Когда-то стреляющего, но сейчас годного лишь на переплавку. Или в музей, если хорошенько почистить. Впрочем, даже такой вариант был намного лучше первых образцов, выкованных мной с Ламаром.

– Кто ж их так засрал-то... – проворчал я, раскладывая

на столе почти десяток самых разных револьверов. Выбрав пару самых простых с виду, с несъемным барабаном, я внимательно их осмотрел.

– Механизмы у всех исправные, но, сам понимаешь, руки приложить придется, – одобрительно кивнул продавец, глядя на мои действия.

– Сколько за эти два и патроны? – пощелкав курками и убедившись, что все хоть и с натугой, но работает, спросил я.

– Патроны? – неожиданно развеселился продавец и, выложив на стол мешочек с чем-то вроде пластилина и кусок свинца, подтолкнул все это ко мне. – На, владей! Пулелейку сам смастеришь, калибр тут нестандартный...

Но, несмотря на все добродушие местного, содрал он с нас, конечно, все, что смог. И в результате талонов осталось лишь на один прием пищи. Как раз поужинать. Или позавтракать перед выходом, тут уж как получится.

Следующим пунктом в моих планах был поиск подходящей команды охотников, которой понадобились бы новички. Но тут Федя заартачился, ни в какую не соглашаясь выбросить из головы несобранную вчерашнюю добычу.

– Я посмотрел в лавке, ничего нового местные не изобрели. Примитив! – горячо убеждал меня он, активно жестикулируя, когда мы шли обратно в барак. – Все мины механические: или нажимные, или под растяжки. Даже с дистанционным подрывом ничего нет, не говоря уже о датчиках!

– Это ты к чему? – прекрасно зная ответ, спросил я.

– Да все к тому же! – заявил Федя. – Тут ходу полдня, причем по дороге, не заблудимся! А по месту... Ну что мы, примитивные мины не пройдем? Да легко, одна нога там, другая...

– А другая на дереве! – покачал головой я. – Федя, ну не майся дурью, а? Самостоятельный выход, когда мы ничего в этом мире не понимаем? Да еще так далеко? Серьезно?

– Так у нас все равно выбора нет!

– Есть. – Вздыхнув, я остановился и, посмотрев в глаза товарищу, терпеливо принялся объяснять: – Ты пойми, нам освоиться надо, узнать побольше о мире, понять, что здесь творится, чтобы потом, как все выясним, уйти домой, так? Без авантюры, без превозмогания! Просто...

– Да ни фига это не просто! – рявкнул Федя, но, заметив, как на нас оборачивается патруль, понизил голос, заговорив яростным шепотом: – Ты сам подумай, ну кем мы придем наниматься? Нищетой подзаборной? Так нам и платить будут как нищете, так чтобы на пожрать хватило! И сколько времени мы будем собирать снаряжение, чтобы хотя бы до портала дойти? Это еще не говоря о том, что там орда степняков. Да мы до старости будем тут куковать!

– А с добычей, значит...

– А с добычей, – перебил меня Федя, – мы сможем и экипироваться, и вооружиться. Сам знаешь, по одежке встречают!

Задумавшись, я не стал отвечать сразу. Молча развернув-

шись, зашагал к бараку. С одной стороны, товарищ был прав, здраво смотря на вещи, но с другой – его план выглядел полнейшей авантюрой. Но...

– Опять «все или ничего»? – хмуро спросил я уже рядом с ночлежкой, с куском тряпки садясь под дерево и начиная чистить старый револьвер. – Не надоело?

– Надоело, конечно, – не моргнув глазом, соврал Федя. Он крутил в руках кусок свинца, примеряя его к барабану. – Но ведь я прав!

– Прав он... – уже понимая, что согласен, все же проворчал я. – Как дал бы по дурной башке!

Надо ли говорить, как мы провели этот день и половину ночи?

И тем не менее за время, оставшееся до выхода, мы успели привести в порядок оружие, отлить к нему новые пули и даже полистать справочник по местным опасностям. Хотя я все еще злился, считая, что мы не готовы. Но в одном Федя был прав: встречаются по одежке, и без нормального оружия мне даже в безопасном форте жилось неуютно.

А потому, проснувшись еще до рассвета, мы под равнодушными взглядами солдат отправились в лес.

Глава 6

Солнце еще только собиралось подниматься над горизонтом, прячась где-то за лесом, когда мы, обогнав группу охотников, вышли на старую дорогу. Подождав, пока не исчезнут из виду те, кто нас опередил, мы зашагали вглубь леса – туда, откуда пришли только позавчера.

– Людно сегодня, – обернувшись к вставшей на опушке группе, сказал Федя. – Заметил, новичков инструктируют?

– Конечно заметил. Даже думал, какой найти повод, чтобы притормозить и послушать.

– Нечего там слушать! – отмахнулся Федя. – Все стандартно: смотри под ноги, клювом не щелкай, и тогда половина вернется. Опять же, видел, как на нас эти двое смотрели?

Уточнять, кого товарищ имел в виду, я не стал. И так понятно. Группа, которую мы обогнали, состояла из шести человек, при этом всего двое выглядели опытными охотниками. Это было явно заметно как по поведению, так и по снаряжению парней. А вот остальные четверо, хоть и были вооружены и одеты лучше нашего, держались неуверенно и явно всего боялись, слушая наставников открыв рот. А перед этим наверняка от корки до корки проштудировали умную литературу, запоминая описание здешних опасностей...

Впрочем, вскоре мы и думать забыли про эту встречу, внимательно смотрели по сторонам, стараясь заметить опас-

ности вовремя. Дорога рядом с фортом была разминкой, относительно безопасной, дающей время втянуться в ритм. И мы этим пользовались по полной программе, стараясь удалиться от других групп до того, как вокруг станет безлюдно.

– Слушай, а что мы нервничаем? – вдруг дошло до меня. – С нас брать-то нечего!

– Все равно, ну их на фиг... – проворчал Федя, но темп сбросил, а потом и вовсе остановился, углядев что-то впереди. – Змея. Вон в траве, зеленая...

Проследив за взглядом друга, я вложил револьвер обратно в кобуру и замер, вспоминая, что было написано в руководстве для охотников о пресмыкающихся. Конечно, все я не помнил, но общие сведения в голове отложились, и, самое главное, я запомнил, что чем ярче цвет змеи, тем она опаснее.

– Так что, стреляем или обойдем? – нетерпеливо уточнил Федя, шагнув еще немного вперед с револьвером в вытянутой руке.

– А попадешь? – оглядевшись по сторонам, спросил я, приготовившись подстраховать друга. – Хотя стреляй, если что, спугнем. Не хочется мне в чащу лезть...

И, надо сказать, Федя попал, причем с первого выстрела и точно в голову. Да так, что легкую, не больше метра в длину змею отбросило в сторону уже без головы.

– Мастерство не пропьешь! – Довольный собой, Федя дернулся за трофеем, но в паре шагов от трупя остановился и

неуверенно попросил: – Слушай, глянь, что про нее в книге есть? А то я помню, там что-то про контактный яд... Или это на лягушках?

– Вот еще! – буркнул я, представив себя с книгой в руках посреди недружелюбного леса. Мотнув головой при мыслях об этой абсурдной картине, я продолжил путь.

– Эй, а добыча? – вполголоса возмутился Федя, уже доставший нож.

– Какая добыча? – не оборачиваясь, отмахнулся я. – У змей все ценное в голове. Нет, ты можешь поискать, где ее голова, но...

– Гадство... – вздохнул в ответ он и, догнав меня, зашагал рядом, заряжая пустое гнездо барабана.

Дальше шли без особых приключений, лишь иногда уходя под деревья, если над головой что-то пролетало. Совсем как в старые времена. И пусть здесь птицы были самые настоящие, а не механические, но сути это не меняло. Скорее наоборот... Механических хоть услышать можно.

Как гласила инструкция для начинающих охотников, в небе над лесом летало как минимум три вида смертельно опасных пернатых хищников. И все они охотились примерно в одной манере. Падали с разгона на жертву, разбивая ей голову, а потом спокойно обедали... Разница была лишь в том, как они использовали магию. Какие-то виды с помощью нее разгонялись, но встречались и такие, которые на подлете били чем-то вроде призрачного клинка, летящего впереди

клюва. Однако точно я так и не понял – сказывались сложности перевода с чужого языка.

Но объединяло их то, что и те и другие использовали магию. Как практически все в этом лесу. И чем ближе к порталу, тем магия становилась сильнее. Только про людей в этой книге не было сказано ни слова. А между тем все охотники, я в этом даже не сомневался, магией наверняка пользовались. А как иначе, если они буквально светились в магическом зрении?

Несмотря на мои опасения, до знакомой полянки дошли почти без происшествий. Если не считать того, что Федя получил химический ожог, потревожив какой-то гриб, а я, укрываясь от птицы под разлапистым деревом, зацепил ботинком одну любопытную траву, побег которой располосовал мой ботинок не хуже бритвы. К счастью, до тела не достал, но приятного мало, конечно.

И вот тут начались настоящие сложности.

Во-первых, мы только примерно знали, где находилась лежка снайпера, а значит, предстояла долгая прогулка по дикому месту, где могло встретиться все что угодно. А во-вторых, мины. Где их могли поставить засадники, нам и в голову не приходило, а потому нужно было быть готовыми ко всему.

– Ну что, готов? – после того как мы примерно определились, где искать, и подготовили себе инструменты, уточнил я у Феде, нервно посматривающего на заросли высокой травы, в которой могла скрываться опасность.

– Нет, – честно признался тот и, вздохнув, первым шагнул с дороги, проверяя перед собой путь самодельным щупом.

Понятное дело, что никаких саперных приспособлений у нас не было, но примитивный щуп мы изготовили, примотав нож к палке. И теперь Федя проверял им почву, выискивая посторонние предметы каждый раз перед тем, как поставить ногу. Я же шел за ним след в след, с револьвером в руке, готовый к любым неожиданностям. Ну, почти к любым...

Когда из травы впереди Феде взметнулась плеть какого-то выюна, я даже не сразу заметил. Лишь когда Федя начал заваливаться вперед, стараясь удержать в руках шест, который оплело собой растение, понял, что что-то неладно, и успел схватить друга за плечо, выдергивая его назад. Ну и конечно, палка с ножом осталась лежать где-то перед нами, скрытая в густой траве.

– Вот же... – выдохнул неудавшийся сапер, удивленно глядя, как выюн снова расползается по траве, обнажая шест, словно призывая подойти и взять его. – Меня чуть кондрашка нехватила!

Разумеется, никто шест забирать не полез, и пришлось быстренько соорудать новый, рискнув для этого последним ножом.

– Дай! – Стоило мне выйти вперед, как Федя отобрал у меня инструмент и снова пошел первым, старательно обходя подозрительное место. – Ты меня, если что, вытащишь, а я тебя, лося здорового, хрен донесу. Только добить останет-

ся...

– Кашу надо было в детстве кушать! – буркнул я, признавая правоту друга.

– Это все гены...

– Тебя Гена объедал? – хмыкнул я, но тут же замолчал, сообразив, что болтать не время и не место.

Вскоре мы нашли следы, где, скорее всего, прошли засадники, и пошли по ним, вздохнув с облегчением. Нет, работа, конечно, усложнилась, но при этом опасность теперь была вполне понятной и предсказуемой. Мина все же подчиняется логике, в отличие от волшебных растений...

А еще, медленно бредя за старательно проверяющим путь другом, я тоже смотрел во все глаза и заметил одну странную особенность. Магия здесь ощущалась во всем: в траве, деревьях и даже в снующих по растениям насекомых. Но в некоторых местах – типа того, где мы потеряли первый шест, – концентрация искр была намного выше.

– Да ну, не может быть все так просто! – удивился Федя, когда, остановив его, я поделился своими наблюдениями. – Иначе местные знали бы, как находить эти ловушки.

– Местные через портал не ходили, они не видят искр, – отмахнулся я. – Но ты все равно не расслабляйся, это еще проверить надо...

– Расслабишься тут... – проворчал в ответ Федя и, вздохнув, продолжил путь. – Но ты тогда посматривай, чтобы меня какой-нибудь коварный куст не сожрал. Мне-то некогда

еще и искры сравнивать в траве...

Первую мину засадники расположили довольно грамотно, замаскировав массивный цилиндр у ствола дерева и сделав ее направленной. Если бы она взорвалась, часть осколков принял бы на себя ствол, а все остальные широким веером разошлись бы по сторонам, выкашивая незваных гостей.

Заметив нитку, которую использовали для растяжки, Федя не стал снимать ее на всякий случай. Но и просто перешагнуть тоже не получилось. Там, где удобнее всего было поставить ногу, под щупом обнаружилось что-то твердое – не то корень, не то еще одна мина, на этот раз нажимная, спрятанная в земле.

– Обходим, – решил напарник, решительно двинувшись вдоль нитки.

– Стой! – проследив маршрут на предмет магии, дернулся я, заметив, что стоящее на нашем пути разлапистое дерево слишком сильно светится от волшебства. – Давай в другую сторону.

Сам же, пока Федя прощупывал обход, внимательно осмотрел опасное место. Дерево, на первый взгляд, не сильно отличалось от себе подобных. Такой же узловатый ствол со множеством гибких веток. Обычная, разве что слегка красноватая листва... Но при этом по стволу циркулировали в большом количестве искры магии, расходясь от корней к некоторым веткам. А когда, вспомнив проверку Тамака, я швырнул подходящую корягу под ствол, эти самые напи-

таннные волшебством ветки резко хлестнули по ней, подтверждая мою догадку.

– Ты больной? – нервно обернувшись на шум, покрутил пальцем у виска Федя. – Мы на минном поле, придурок! Стой спокойно! Иди сюда!

– Стой там, иди сюда... Ты бы определился, – хмыкнув, проворчал я, но кивнул, принимая правоту друга.

Нормальный обход нашли с другой стороны, а потом, прикинув сектор, в котором осколки не летели бы в любом случае, уже более целенаправленно продолжили поиски засады. И, что характерно, обойдя несколько потенциально опасных мест, нашли...

– Фу, блин, как грязно... – Первое тело, уже почти доеденное местными хищниками, лежало рядом с укрытием из подсохшего лапника. И там же нашлась винтовка, залитая кровью и слегка погрызенная грызунами.

– А ты как хотел? – поморщившись, пожал плечами я, оглядываясь по сторонам в поисках остальных местных. – Дикая природа. Хорошо еще, хищники уже наелись и ушли. Хуже было бы...

– Замри! – яростный шепот Феде прервал мои рассуждения. Машинально выполнив команду, я медленно поднял глаза и встретился взглядом с крупной кошкой, яростно хлещущей себя по бокам пушистым хвостом.

Зверь появился, казалось, из ниоткуда – видимо, вернулся продолжить пиршество и конечно же, не обрадовался, за-

метив чужаков на своей территории. Но, уже зная об оружии людей, атаковать сразу не решился. А когда Федя навскидку выстрелил из револьвера, и вовсе прыгнул в заросли, мгновенно исчезнув из вида.

– Спину! – рявкнул я, взводя курок револьвера и краем глаза замечая, как Федя привычным движением занимает позицию так, чтобы прикрыть меня сзади. – И наверх поглядывай... Хрен его знает, может, она, как рысь, по верхам скачет.

– Вряд ли, слишком большая... – нервно проворчал Федя, но совет принял, покосившись наверх.

Хищник атаковал, когда мы уже решили, что он сбежал, и почти расслабились... Пятнистая туша молнией метнулась из зарослей прямо на меня, но каким-то чудом я успел выстрелить прямо в грудь кошке, уже падая на прелую листву.

Рев раненого животного, заполошные выстрелы Феде и хруст кустов, куда вломился хищник. И снова оглушающая тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы...

– Мать... – выдохнул я, поднимаясь на колени. – Чудом не достала...

– У меня два патрона в барабане, – сквозь зубы процедил в ответ Федя, не отрывая взгляда от кустов. – Ты в нее попал?

– Вроде да...

Секунды текли медленно, словно патока, а мы все не сводили глаз с зарослей и в какой-то момент, когда в кустах треснула ветка, сорвались, расстреляв все, что было, в ту сто-

рону. И неожиданно попадали на землю, когда сзади раздался взрыв, а над головами, словно брошенный нож, прошеле-стел крупный осколок.

– Да ну... – неверяще пробормотал Федя, едва на нас перестали падать комья земли, поднятые взрывом.

– Повезло... – стряхивая с волос песок, подтвердил я, косясь на труп кошки, выброшенный взрывом из кустов. – На мину наткнулась...

– Ага... А ведь почти достала нас.

Пока приходили в себя, быстренько осмотрели друг друга на предмет ранений. Так бывало не раз: боец, уверенный, что «поймал» просто комок земли, даже не знает о том, что ранен, пока не станет поздно. Но нам повезло, разве что у меня на плече и без того потрепанная рубашка оказалась разорвана когтями зверя, но до тела хищник, к счастью, не достал.

А потому, быстро перезарядив оружие, мы приступили к сбору добычи, ради которой и пришли в лес.

Единственное, что, пока Федя искал тела остальных за-садников, тщательно проверяя подступы к лежкам, я срезал когти кошки, считающиеся у этого вида пусть и не редкой, но все же полезной добычей. Все остальное пришлось проигнорировать из-за отсутствия контейнеров, на которые нам банально не хватило денег.

И все же вылазка себя оправдала. И когда через час, собрав и оттерев от крови трофеи, мы посчитали добычу, стало понятно, что все не зря.

Засадников, судя по трупам, было четверо, и подготовились они неплохо, помимо мин вооружившись всем, чем только можно.

– Ну что, коллега, поздравляю! – довольный Федя протянул мне ладонь, глядя на кучку стреляющего железа под ногами. – Мы богаты!

– Ага, буржуи прямо! – хмыкнул я, пожимая руку товарищу. – Давай сортировать. Предлагаю сразу выбрать себе оружие, чтобы не покупать потом. Деньги нам пока не особо нужны...

– Да ладно? – фыркнул Федя, сразу откладывая в сторону снайперскую винтовку с медным прицелом. – А одежда, контейнеры, медикаменты? Я бы тоже мин еще прикупил... Оказывается, хорошая штука.

– Ну тогда давай прицел продадим, как раз на все хватит.

– Да фиг тебе! – возмутился напарник, пряча от меня винтовку. – Это мое!

– Ну вот и не выделывайся...

В итоге я взял себе короткий карабин с магазином в прикладе и два неплохих револьвера – в отличие от наших, со съемными барабанами, что обеспечивало быструю перезарядку. Ну и Федя, глядя на меня, помимо винтовки, сменил свой древний револьвер на новые.

В итоге на продажу осталось немного: две двустволки (явно не для боя, а для охоты), один обрез, похожий на тот, что забрал Тамак, да ножи, часть из которых мы, не сговари-

ваясь, забрали себе. Впрочем, даже этого нам должно было хватить на начальное снаряжение. А уж на еду мы себе всегда добычу найдем.

– Как думаешь, местные действительно не видят искр? – уже на обратном пути, нагрузив на меня основную добычу, спросил Федя. Впрочем, учитывая, что он опять прощупывал путь, я не возражал. Опять же, своя ноша не тянет...

– Судя по всему, нет. Думаю, Тамак потому и считается одним из лучших охотников. Потому ему и выгодно в лесу. Он-то сквозь портал проходил. И да, ты заметил, у новичков искр почти не видно, а опытные охотники светятся волшебством, как новогодние елки? Понимаешь, что это значит?

– Еда? – подумав секунду, кивнул Федя. – Даже на базе в еде почти нет искр. А вот у Тамака все, что мы ели, было залито волшебством. Даже овощи.

– Которые он выращивает в лесу, – кивнул я, – недалеко от портала.

– И? – остановился Федя. – На что ты намекаешь?

– На то, что, если мы хотим избавиться от заражения, нам надо или пореже жрать то, что добывается здесь, или научиться использовать магию. Ту, что в телах, – пояснил я. – Я пробовал вчера, но пока как-то не очень. Но! Думаю, что местные уже давно разобрались с этой проблемой. Зачем-то же волшебная добыча скупается у охотников?

– Значит, кто-то ее покупает, – кивнул Федя. – Логично. И если узнаем, как они ее используют, станем сильнее!

– Именно! – подмигнул я и тут же, прогнав с лица улыбку, поторопил друга, с тревогой покосившись на солнце, начавшее клониться к закату. – Но это потом. А пока давай-ка прибавим ходу – надо до заката добраться до базы. Не знаю, как тебе, а с меня приключений на сегодня хватит.

И мы действительно ускорились, почти не замечая тяжести добычи за плечами. Потому что там, в потрепанных рюкзаках, лежало то, что скоро должно было стать нашей новой одеждой, патронами и прочим снаряжением. Тем, что могло помочь нам дожить до возвращения домой.

Глава 7

– Я думал, новичков вперед отправят, аномалии вскрывать... – улучив момент, шепнул мне Федя, стоило группе остановиться перед небольшой полянкой, в центре которой все светилось от искр волшебства. Но поскольку охотники ничего такого не видели, ориентируясь лишь на опыт и чутье, то и однозначного ответа, что не так, у них не нашлось. А между тем поляна явно была богата земляникой. Точнее, ее местным аналогом. Как и все в этом лесу, щедро напитанным искрами волшебства.

– С чего бы это? – покосился я на друга, не отводя, впрочем, взгляда от центра поляны, где, как мне показалось, что-то шевельнулось. Хотя могло и показаться – не зря же говорят, что у страха глаза велики.

– Ну, книгу одну читал про аномальную зону... – смутился Федя. – Так там опытные охотники как раз для этого и набирали новичков. Ну вот и провел аналогию...

– Глупость, – поморщился я. – Ну раз ты людей угробишь, ну два... А на третий с тобой уже никто не пойдет. А то и родственник или друг покойного найдется да пустит тебе пулю в затылок.

– Ну, так-то да...

– А ну тихо! – прервал наш разговор раздраженный голос Марка, старшего в группе охотников, к которым мы при-

мкнули в качестве подсобных рабочих. – Рты закрыли и не галдим!

Хмыкнув, я переглянулся с закатившим глаза Федей и, пожав плечами, продолжил наблюдение за центром поляны, куда медленно, внимательно осматривая путь перед собой, двинулся Арвик, второй охотник, неразговорчивый и довольно неприятный тип, но отлично знающий свое дело. По крайней мере, до этой поляны он довел нас без проблем, обходя все опасности на пути и непонятным образом чуя проблемы заранее. Хотя я подозревал, что есть какой-то секрет, который мы пока не понимаем.

Шаг, еще шаг... Арвик подходил все ближе к опасному месту, но в тот момент, когда я уже хотел окликнуть его, вдруг остановился и, достав из рюкзака флажок с белой тканью, воткнул его в землю.

– За отметку не суйтесь, если жить охота, – буднично прокомментировал действия напарника Марк и, мотнув головой в сторону мелкой растительности, скомандовал: – Ну, чего ждете? Достали корзины – и вперед! Добыча сама себя не соберет!

Но все же, не торопясь приступить к сбору, я дождался, пока вернется проводник, и только после этого отправился работать, обдумывая увиденное. А подумать было над чем... Потому что у вернувшегося Арвика глаза светились магией, постепенно уходящей вглубь тела.

– Видел? – уже приступив к сбору плодов, спросил я у

друга, увлеченно жующего сладкие ягоды по принципу «две в рот, одну в посуду». – Да хорош жрать уже, вдруг аллергия вылезет?

– Что? – подумав секунду, Федя выплюнул ягодку и, вздохнув, принялся за сбор. – Ты про глаза? Видел, конечно. Как думаешь, для чего это?

– Меня больше интересует, где он этому научился, – задумчиво проворчал я. – И ведь не спросишь в лоб. Объяснить же придется, откуда узнали про магию.

– Ладно, посмотрим...

Конечно же, за дни, проведенные на базе, мы аккуратнo пытались разузнать про магию у местных, но то ли данная тема была слишком неудобна или и вовсе запретна, то ли новички действительно ничего не знали... Но так или иначе, наши намеки и аккуратные наводящие вопросы пропали впустую. И стало понятно, что если мы что-то хотим узнать, то придется заводить знакомство с опытными охотниками. Чем мы и занялись, нанявшись в эту команду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.